

А. А. Черноусов (Санкт-Петербург)

О РОССИЙСКОМ ПРИСУТСТВИИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ. МНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО РАЗВЕДЧИКА

Уильям Джесс – английский капитан, побывавший в черноморских портах России в 30–50-х гг. XIX в. (и, соответственно, занимавшийся разведкой), по результатам своих путешествий написал несколько книг. В своих книгах он дает множество интересной информации о состоянии Черноморского флота, о боевых действиях на Кавказе, о системе государственного управления Российской империи. Однако, несмотря на интересную фактологическую информацию, выводы, которые он делает, нуждаются в критической оценке. Британская спесь и самомнение «белого человека» зашоривают Джессу глаза и приводят его к ошибочным заключениям. Такие ошибочные выводы во многом стали причиной неожиданностей, с которыми пришлось столкнуться британцам с началом Крымской войны.

Описывая ситуацию на Кавказе, Джесс писал: «Чтобы противодействовать планам России в Азии, необходимо оказывать помощь черкесам, поставляя им военное снаряжение и оружие, особенно артиллерию, в которой черкесы так нуждаются. Союзники надеются, что с их помощью турки не допустят продвижение русских в Анатолию. Вместе с тем сомнительно, что удастся вытеснить русских из Грузии, если английские или французские войска не будут принимать непосредственного участия в боевых действиях против русских. Необходимо поддерживать дело черкесов, так как они борются за свободу и национальную независимость»¹.

В 1837 г. была создана Черноморская береговая линия, представляющая собой непрерывную цепь укреплений. Джесс писал, что по побережью было построено 14 фортов. Эти форты, за исключением находящихся в Анапе и Сухум-Кале,

были построены войсками, направленными из Севастополя. Укрепления, по его свидетельству, были весьма внушительными сооружениями. Основные форты – это земляные сооружения, некоторые из которых были обнесены частоколом. Эти укрепления обычно строились на реке и со стороны реки, если позволяла глубина, защищались канонерской лодкой. На выбор места форта влияло даже наличие ручья. «Со слов русского офицера, стакан воды часто стоил им стакана крови. Значительную помощь черкесам во взятии фортов оказывали польские офицеры, дезертировавшие с русской службы»². В фортах он отмечал жестокие эпидемии лихорадки.

После посещения Севастополя английский разведчик замечает: «Севастополь нужно надежно блокировать, либо уничтожить флот в бухтах... Несомненно, что его уничтожение нанесет серьезный удар по русским». Он оценивает флот и инфраструктуру не менее чем в 20 миллионов фунтов стерлингов. Стоимость одних укреплений – 7 миллионов.

Находясь в Севастополе, Джесс не мог не осмотреть и строящиеся береговые батареи, отметив их слабые стороны: «Константиновская, Александровская и Николаевская батареи построены из инкерманского камня. Качество кладки вызывает сомнение. Ярусы в батареях используются как казармы, в промежутках между пушками живут 10 человек. Отапливаются печками. Походные кухни находятся в конце яруса. Есть печи для нагрева ядер. Существуют серьезные трудности с вентиляцией. Для вентиляции использовались печные трубы, окна с тыльной стороны и амбразуры. При стрельбе батареи наполняются дымом, и это создает трудности личному составу. Батареи обеспечивают поддержку одна другой, что соответствует принципам фортификации, но они уязвимы для атак с суши»³.

Интересно описание Джессом адмиралтейства и кораблестроения в Николаеве: «Судостроительный завод обширный, но не все золото, что блестит. Корабли ничем не накрыты. Из четырех линейных кораблей, стоявших на стапелях, самым крупным был трехпалубный «Двенадцать апостолов»; по размерам он превосходил «Ройял Уильям», который, если не считать строящегося сейчас «Трафальгара», считается самым большим военным кораблем в мире. Используемое для строительства дерево очень низкого качества. Его надстройка открыта воздействию солнца, а нижняя палуба на 2 дюйма залита дождевой

водой. А ведь этот корабль должен быть спущен на воду через несколько дней! Большинство военных кораблей, которые строятся здесь, строятся по английским чертежам. Некоторые чертежники получили образование на наших (английских. – А. Ч.) заводах. Измерительные приборы поставлялись из Мюнхена, а хронометры из Англии. В общем, корветы и шхуны оснащаются с большим вниманием. Большие суммы денег ассигнуются на деревянную резьбу. Используется красное и палисандровое дерево. Когда корабли укомплектованы экипажами, они производят намного лучшее впечатление, чем флот заслуживает. За исключением того, что можно спрятать под двумя навесами, все остальные материалы подвержены влиянию погоды, в том числе дуб, привезенный из Польши. Под навесом хранится первоклассный лесоматериал, из которого строят гички, тендеры и яхты. На судах, заложенных 2 недели назад, в обшивных досках обнаружены трещины в четверть дюйма. Наблюдается отсутствие навесов для сушки дерева. Дерево используется вскоре после поступления на завод. Так как в Николаеве нет сухих доков, корабли сушатся прямо на стапелях. Весь период строительства корабли подвержены воздействию погодных условий. Для строительства используются не выдержанные лесоматериалы, поэтому корабли очень похожи на корабль «Варшава», который я видел в Севастополе. Он почти не пригоден для плавания после 8 лет эксплуатации. Половина корабельного состава не смогла бы выдержать непогоду в зимнее время на Черном море. На Николаевском заводе занято более 3 тысяч человек. Почти все они государственные крестьяне. От их работы нельзя ждать хорошего результата. Многие из них, как и в Севастополе, лица, задержанные за отсутствие паспорта, некоторые беглые крестьяне и дезертиры из армии. Многие прилично выглядят, но есть и осужденные в тяжелых цепях. На заводе есть только две пары пил. Отмечаются трудности с поставкой обшивных досок. Часто случается, что корабельные плотники бездельничают из-за отсутствия материала. Имеется в наличии токарный и сверлильный станок и тали. Все оборудование английского производства, как и в большинстве по России»⁴.

Однако, в августе 1841 г. при посещении Черноморского флота, обер-сарвайер Британского королевского флота Уильям Саймондс высказал другое мнение. Его визит Главный командир Черноморского флота и портов вице-адмирал М. П. Лазарев

описал так в письме своему знакомому Веревкину 23 сентября 1841 г.: «...пришлось, показав ему все, что есть у нас в Николаеве, отправиться с ним в Севастополь. Там он видел наш флот и посетил почти все военные суда и, кажется, сверх ожидания своего, нашел все в гораздо лучшем и большем размере, нежели он полагал найти, молчал, закусывая губы. А после из писем его к английскому в Одессе консулу я видел, что он относился в весьма лестных для нас выражениях. «Там пахнет (говорил он) морской нацией, чего на Балтике я не заметил, и ежели правительство поддерживает, то морская часть в Черном море очень усилится». Он судами нашими очень любовался, и всем, что на них есть, как то: красивой постройкой, покровом парусов, рангоутом, гребными судами, кузнечной работой и отделкой вообще...»⁵. А по состоянию линейного корабля «Двенадцать Апостолов» комиссия Главного Морского Штаба после десяти лет службы корабля сделала заключение о том, что корабль к службе совершенно благонадежен. Во время ремонта было всего лишь переменено несколько досок наружной обшивки⁶. Из этих суждений можно сделать вывод, что к началу 40-х гг. XIX в. кораблестроение на Черном море усилилось, но имело серьезные недостатки, связанные со слабой материально-технической базой адмиралтейств.

В оценке Джессом состояния Черноморского флота и его подготовки сквозит британская спесь и подсознательное отношение к России как к дикой отсталой стране: «Англия может позволить себе предоставить России механические средства для борьбы с ней; так как ни деньги, ни указы не могут создать таких моряков, как британские.

Нет! Нет! Здесь Николай должен остановиться! Он может приказать строить корабли, подобные «Двенадцати апостолам», и пушки, от четырехфунтовок до «Пайшанов» (самые современные на тот момент бомбические пушки. – А. Ч.), отливать в неограниченном количестве, но ни он, ни его преемники никогда не смогут рассчитывать иметь такие экипажи, как британские.

За исключением турок, русские хуже всех моряков в Европе. Нельзя не улыбнуться, когда сравниваешь моряков других наций с их моряками. Посмотрите на синюю куртку (форма британских морских офицеров предусматривала темно-синий сюртук, а у матросов синюю суконную куртку. – А. Ч.) на нашей собственной службе! Он весь легкость и свобода, ловкий

и мускулистый; его лицо открыто, а осанка независима; и, хотя он проявляет беспрекословное послушание в условиях дисциплины, его поведение мужественное и уважительное, и он чист (При этом Первый лорд Адмиралтейства У. Черчилль в 1913 г. дал очень хорошо характеристику состоянию дел в британском флоте: «Военно-морские традиции? Ничего, кроме рома, содомии и плети». Эти слова включены в Оксфордский словарь цитат. – А. Ч.). Русский моряк – это ни рыба и ни мясо, своего рода лошадь-моряк. Голова у него почти выбрита, а мундир из зеленого сукна, сшитый, как у драгуна, сидит на нем довольно плотно; спереди он застегнут на все пуговицы и отделан подкладкой... Его нижние конечности обуты в веллингтоны (сапоги – А. Ч.) а на голове у него шерстяная шапочка, набекрень... когда к нему обращается офицер, он снимает шапку и, сведя ноги вместе, встает... по стойке “смирно”!

Экипажи Черноморского флота совершенно некомпетентны; чтобы убедиться в этом, достаточно лишь спуститься в практический порт в Одессе и вы увидите, как команда катера высаживает своего командира с линейного корабля.

Военно-морская мощь России в этом отношении – химера, Хотя огромные суммы были и остаются потраченными на их флот, результатом является не эффективная сила, а лишь видимость таковой⁷.

Для того чтобы оценить «объективность» такого суждения, достаточно вспомнить результат Синопского сражения, когда Черноморская эскадра под командованием П. С. Нахимова, не потеряв ни одного корабля, уничтожила практически полностью турецкую эскадру, а также вспомнить 349-дневную героическую оборону Севастополя во время Крымской войны.

Процитированные в статье мысли и оценки англичанина, сделанные перед Крымской войной, показывают глубину заблуждений англичан относительно возможностей российского Черноморского флота и его моряков. Это стало для них полной неожиданностью с началом войны. Однако, приведенные Джессом факты позволяют также оценить экономическую и военную отсталость России, приведшую в результате к поражению в Крымской войне.

Как видим, игра на «большой шахматной доске» началась не вчера. Противостояние России и Запада в Причерноморском регионе имеет почти двухсотлетнюю историю. Основными

ключевыми территориями для большой геостратегической игры здесь всегда являлись Кавказ и Крым. За это время интересы Запада мало в чем изменились – те же «стратегические интересы» на Черном море и развязанная война на Украине.

¹ Captain Jesse. Russia and the war. London, 1854. P. 131–132.

² Ibid. P. 134.

³ Ibid. P. 145–146.

⁴ Ibid. P. 148–149.

⁵ Из писем Лазарева Вережкину // Русский архив. 1883. № 6. С. 385.

⁶ Лазарев М. П.: Документы / Под ред. А. А. Самарова: В 3 т. М.: Военное изд-во МО СССР, 1955. Т. 2. С. 218.

⁷ William Jesse. Notes of a half-pay in search of health: or Russia, Circassia, and the Crimea, in 1839–40. Vol. II. London, 1841. P. 21–22.